

УДК 378.147.34

ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Рубанникова Ирина Анатольевна

Доцент, кандидат филологических наук, доцент,
Московский государственный университет технологий и управления
имени К. Г. Разумовского

SPIN-код: 7524-8264

Настоящая статья посвящена анализу и характеристике субъектно-объектных отношений научного дискурса. Раскрываются ключевые понятия рассматриваемых отношений. Выделяются конкретные коммуникативно-прагматические факторы, влияющие на результат научной коммуникации. Предлагается описание и характеристика коммуникативно-прагматических факторов научного дискурса. В настоящей работе доказывается тот факт, что авторская личность является центральной прагматической категорией. Проводятся четкие границы между понятиями «моноадресат», «полиадресат» и «фиктивный адресат». В статье приводятся перспективы анализа субъектно-объектных отношений посредством успешного использования данных научного дискурса на практике. Доказывается положение о том, что язык как объект науки уникален и что он насквозь субъективен. Описывается взаимодействие адресанта и адресата, как главных прагматических и равноправных составляющих дискурса. Определяются основные параметры по характеру воздействия на адресата: непосредственное и опосредованное. Подтверждается безусловная важность роли субъектно-объектных отношений научного дискурса в процессе успешного понимания научной информации.

Ключевые слова: субъектно-объектные отношения, авторская личность, коммуникативно-прагматические факторы, адресат, адресант, научный дискурс, научная информация, моноадресат, полиадресат, фиктивный адресат, интенциональный код, пресуппозиция, тип адресанта, фоновые знания, коммуникативный ракурс, коммуникативная ситуация, тема.

CHARACTERIZATION OF SUBJECT-OBJECT RELATIONS THROUGH THE PRISM OF SCIENTIFIC DISCOURSE

Rubannikova Irina Anatolyevna

Associate Professor, PhD in Philology, Associate Professor,
Moscow State University of Technology and Management
named after K.G. Razumovsky

The present article is devoted to the analysis and characterization of subject-object relations of scientific discourse. The key concepts of the relations under consideration are disclosed. Specific communicative-pragmatic factors influencing the result of scientific communication are emphasized. The description and characterization of communicative-pragmatic factors of scientific discourse are offered. This paper proves the fact that authorial personality is a central pragmatic category. Clear boundaries between the concepts of "monoaddresser", "polyaddresser" and "fictitious addressee" are drawn. The article provides perspectives for analyzing subject-object relations through the successful use of scientific discourse data in practice. The article proves the position that language as an object of science is unique and that it is subjective. The interaction of addressee and addresser as the main pragmatic and equal components of discourse is described. The main parameters are defined by the nature of the impact on the addressee: direct and

indirect. The unconditional importance of the role of subject-object relations of scientific discourse in the process of successful understanding of scientific information is confirmed.

Keywords: subject-object relations, author's personality, communicative-pragmatic factors, addressee, addressee, scientific discourse, scientific information, mono-addressee, polyaddressee, fictitious addressee, intensional code, presupposition, type of addressee, background knowledge, communicative perspective, communicative situation, topic.

*****

Субъектно-объектные отношения в научном дискурсе представляют собой сложный и многогранный феномен, который требует внимательного анализа и осмысления. Понимание этих отношений помогает не только в проведении качественных исследований, но и в более глубоком осмыслении самого процесса научного познания.

Субъектно-объектные отношения представляют собой одну из ключевых тем в контексте научного дискурса. Эти отношения формируют основу взаимодействия между исследователем (субъектом) и объектом исследования, что, в свою очередь, влияет на методы анализа, интерпретации и представления результатов. В настоящей статье рассматриваются характерные черты субъектно-объектных отношений в научном дискурсе, их влияние и способы отражения в научной коммуникации.

Всякий дискурс предполагает субъектно-объектное взаимодействие, т.е. любое взаимодействие между: S – O – S1

S2 – это, прежде всего, S1, S2 – полиадресат). Исходя из данного положения в исследовательском поле научного дискурса, необходимо выделить следующие коммуникативно-прагматические факторы: интенциональный код адресанта, прагматическую направленность, пресуппозицию, фоновые знания, коммуникативный ракурс, степень прагматической компетенции, тип адресанта, коммуникативную ситуацию, тему. Каждый из этих факторов диктует выбор того или иного лингвистического средства, превращая всю научную коммуникацию в интегрированное единство научного дискурса.

Необходимо упомянуть, что коммуникативное намерение пишущего/говорящего направлено на достижение определенной цели – воздействовать на читающего/слушающего оптимальным образом. Адресант регулирует не просто адекватное построение высказывания, но и его корректное понимание реципиентом.

Коммуникативное намерение говорящего при трансляции научной информации является своего рода начальным импульсом при выборе языковых средств, а именно: определенным выбором лексических, грамматических структур, логики изложения и особенностей иерархической компоновки фактического материала.

Авторская интенция – это последовательность решения говорящим/ пишущим отдельных коммуникативных задач, что выливается в сегментацию научного пространства на отдельные смысловые фрагменты. При этом разграничение сегментов происходит в соответствии с целесообразным и оптимальным перенесением информации из одного фрагмента в последующий. С этих позиций авторскую интенцию в дискурсном пространстве можно рассмотреть как некий интенциональный код.

Реализация авторского замысла обуславливает завершенность коммуникативного акта, т. е. создание научной информации, которая отвечает коммуникативной компетенции реципиента. Если реципиент усвоил, для какой цели необходима данная научная информация, а также что хотел выразить автор помимо

всех использованных средств, то можно утверждать, что автор интерпретировал данную информацию адекватно.

Интенциональный код [1] включает в себя следующие направления:
выбор той или иной коммуникативной ситуации;
прогнозирование возможной реакции реципиента на научной информации;
влияние на понимание реципиента;
обоснование мотива выбора темы.

Доминирующими факторами при выборе темы являются следующие: актуальная необходимость научного исследования, стремление восполнить пробел в разработке того или иного вопроса, желание продолжить научную полемику и т.д.

С фактором интенциональной направленности тесно связан личностный фактор или S (говорящий субъект – автор научной информации).

В сфере научной коммуникации длительное время, как отмечают исследователи (Н.М. Разинкина, Л.В. Славгородская, В. Scheffer) [2], преобладал принцип «безличного» повествования, при котором автор объединял себя с концептом науки. В последнее время современное языкознание проявляет все больший интерес к человеку, к категории авторского «я».

Язык как объект науки является уникальным в том смысле, что он насквозь субъективен. Говоря о субъективном характере языка, часто имеют в виду, что в языке выражается или целиком субъективное восприятие человека, или субъективно-оценочный момент накладывается на объективную, фактическую информацию. При этом считается, что объективная информация передается строгим и точным языком, лишенным эмоциональности и экспрессивности, т.е. всего того, что свидетельствует о присутствии человека, автора научной коммуникации. Такое представление об объективности, по мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, есть не что иное, как миф об объективности, ибо процесс познания возникает именно как результат взаимодействия объективного и субъективного [3. 186-190].

Подход к научной информации с позиции дискурса не только подтверждает данный тезис Лакоффа, но и прогнозирует повышенный интерес к проблеме субъектно-объектного взаимодействия.

Каждое научное высказывание несет на себе «печать» индивидуальности его создателя, является средством его саморепрезентации и, следовательно, требует осмысления и описания в личностном аспекте. Языковые средства, указывающие на присутствие говорящего субъекта (S) регулируют прагматический план дискурса, поскольку в определенной коммуникативной ситуации субъектное взаимодействие напрямую зависит от способности коммуникантов реализовать собственные интенции в рамках указанных ранее принципов.

В настоящий момент авторская личность стала центральной прагматической категорией в исследованиях современных отечественных и зарубежных лингвистов (Dijk, Hermann, Leech, Караулов, Сусов, Падучева, Лаврентьева). При этом исследуется то, какими средствами пользуется адресант, чтобы точнее выразить свою мысль, как он воздействует на адресата, чтобы убедить его, взволновать, растрогать или ввести в заблуждение, как автор проявляет в тексте свое «эго».

В процессе коммуникации автор речи выступает активным деятельным началом, «движущей силой речетворчества» [4. 123].

В научном дискурсе перед говорящей личностью стоят следующие коммуникативные задачи: с одной стороны, необходимость показать свое отношение к создаваемой информационной деятельности, представляя себя, а с другой стороны, способность не выдвигать явно собственного мнения, чтобы дать возможность адресату создать свою картину мира. Признавая важную роль в общении адресата, следует отметить, что позиция адресанта в дискурсе остается доминирующей. Общепринятым является тот факт, что в основании самого существования функций языка лежит прагматико-эгоцентрический фактор: фактор интересов – целей отправителя речи и позиции я – говорящего. Именно отправитель речи, используя языковые средства для общения, принимает в расчет участников коммуникативного акта и осуществляет вербальный отбор, исходя из своих интенций.

Адресант осуществляет речевое действие, направленное на слушающего, и распределяет роли участников коммуникации (если в ситуации общения принимают участие несколько человек). Кроме того, именно адресант, как отправная единица высказывания, должен сделать оптимальный выбор лингвистических и экстралингвистических средств. Следовательно, общение предполагает наличие адресата и адресанта, без которых не может осуществляться речевое взаимодействие, и которые связаны между собой сложной цепочкой вербальных и межличностных отношений и именно межличностные отношения коммуникантов, в большей степени, определяют выбор той или иной языковой формы.

Взаимодействие адресанта и адресата, как главных прагматических составляющих дискурса, характеризуется равноправием и взаимообратимостью. Анализируя взаимодействие коммуникантов, ученые отмечают, что сама коммуникация, «в любом своем виде имеющая диалогический генезис, с одной стороны, объективирует полярность понятий «я» (говорящий) и «ты» (слушающий), показывает, с другой стороны, что поведение человека основано на постоянной, менее актуальной и потенциальной роли, на возможности совмещать их в одном реальном лице даже в рамках отдельно взятого коммуникативного акта» [5. 107].

Кроме взаимодействия общение предполагает также воздействие одного индивида на другого в структуре дискурса. Цель речевой коммуникативной деятельности заключается не в изменении продукта деятельности и продукта познания, а в воздействии на партнера по коммуникации. Достижение перлокутивного эффекта на партнера по коммуникации и является главной категорией прагматики и превалярующей целью любого дискурса. Учитывая вышесказанное, представляется возможным представить схему процесса общения следующим образом:

Таким образом, отношения адресанта и адресата будут неотделимо связаны с речевым дискурсом и будут являться не однонаправленными, а взаимообратными. Это означает то, что характер, структура дискурса, условия восприятия, интерпретации и построения зависят от его участников.

Для анализа субъектно-объектных отношений релевантным можно назвать фактор полиадресанта, под которым понимается говорящая личность, высказывание которой опирается на обобщенное знание неопределенного числа коммуникантов.

В научной коммуникации знание и умение постоянно накладываются друг на друга, что обусловлено прагматическими и коммуникативными интенциями автора. Говорящий может быть заинтересован в том, чтобы вызвать сомнения у реципиента и представить нечто как свое мнение, хотя сам имеет по этому вопросу достоверные знания. А также может стараться убедить адресата в истинности того, что сам считает достаточно сомнительным. Адресант сам для себя определяет в каком случае он имеет право сказать, что он что-то знает, а не полагает, в зависимости от того, какие коммуникативные задачи он ставит перед конкретным научным сообщением. В этом и заключается прагматическая постановка речи автора.

Выбор лингвистических средств, обусловленный критерием успешности и эффективности коммуникации, является одним из основных факторов для создания интегрированного научного единства. Иначе говоря, прагматическая направленность обуславливает и определяет содержание информации, а также обеспечивает правильное ее понимание. Она, в первую очередь, находит свое выражение в достаточно четкой сегментации научной информации, ее наглядном графическом оформлении. Для научного дискурса характерна точная делимитация

информационного пространства. Это направлено на внимание адресата с целью помочь ему выделить важную информацию, отделить главное от второстепенного.

Следующим коммуникативно-прагматическим фактором, обуславливающим когерентность научного дискурса, является пресуппозиция. Пресуппозиция трактуется в работе как некое фоновое знание, общее для участников коммуникации и входящее составной частью в смысл каждого высказывания, в содержание общего научного дискурса. Пресуппозиция представляет явление экстралингвистического плана, т. к. она базируется на языковой компетенции участников коммуникативного акта, их общем тезаурусе и социальном опыте.

Набор языковых средств, плюс наблюдение и опыт автора составляют то, что называется «фоновыми знаниями», наличие которых является необходимой предпосылкой успешной научной коммуникации. Совпадение фоновых знаний или уровней семиотической подготовки обеспечивает взаимное понимание коммуникантов.

Межличностное вербальное общение предполагает обязательное наличие адресанта и адресата, которые являются двумя полюсами коммуникативного акта и участниками дискурса, выступающих в качестве носителей определенных социальных ролей.

Тип адресата, как один из основных факторов когерентности научного дискурса, закладывается адресантом в интенциональный код при выборе коммуникативного ракурса и постановке коммуникативно-прагматических задач, а именно: передача информации от одной ступени развития данной отрасли науки к следующим; передача информации от одного коммуниканта к другим, преодоление дистанции между адресантом и адресатом.

Сегодня практически общепризнанным является тот факт, что адресат, обладающий речевой компетенцией и социальными признаками, также является активным участником дискурса, хотя для осознания активной роли адресата в процессе межличностной коммуникации лингвистике потребовалось определенное время. Вместе с тем, как полагает Г.В.Степанов, было бы целесообразно выдвигание адресата на первое место для того, чтобы глубже понять смысл и назначение языка как «практического сознания», с одной стороны, и диалектику отношений действительности двух сознаний в речевой деятельности, с другой: говорящий («я сам») – слушающий, воспринимающий партнер («другие люди») [6].

Языковой материал показывает, что именно фактор адресата давляет над говорящим, так как данные языковые единицы отражают не только коммуникативную интенцию отправителя речи, но и его определенную характеристику (при автономизации) или характеристику говорящего (при наименовании адресата). Кроме того, получатель речи оценивает все языковые единицы с точки зрения их адекватности данной прагматической ситуации и при попытках говорящего переступить в том или другом пункте «границу корректности» [7], адресат стремится не допустить подобного рода нарушений и сигнализирует об этом.

В нормальной речевой обстановке параметры адресанта и адресата должны быть между собой согласованы, например, обучающий и обучающийся, начальник и подчиненный. Роль адресата определяет не только социально-этикетную сторону речи, она заставляет говорящего заботиться об ее организации. В речевом общении каждое высказывание воспринимается не само по себе, а как реплика, «вмонтированная» в прагматический комплекс. При этом оценка адресатом речевого содержания коммуникативного смысла сопровождается оценкой адекватности его данной прагматической ситуации. Если высказывание признается в том или другом отношении неуместным, то адресат делает парирующий ход. Ответная тактика в большой степени обусловлена расхождением собеседников в оценке того, насколько речевой акт вписался в прагматическую рамку, если говорящий периодически делает попытки переступить в том или другом пункте

границу корректности, то для адресата характерно стремление не допустить такого рода нарушений.

Тип адресата можно определить по содержанию передаваемой информации. Определяя роль адресата как системообразующий параметр научного дискурса, можно выделить следующие типы реципиента: моноадресат, полиадресат и фиктивный адресат.

Под моноадресатом понимается конкретное лицо или личность, которой передается определенный объем информации, а в понятие полиадресата можно включить как самые малые группы, насчитывающие двух или чуть более читателей, так и самую широкую читательскую и слушательскую аудиторию. Моноадресат интересуется только с позиции возможности передачи информации чисто теоретически, поскольку в практике подобное соотношение 1:1 адресанта и адресата возможно в очень ограниченном числе коммуникативных ситуаций (специальные циркуляры закрытого пользования). Моноадресат возможно рассмотреть в рамках апелляции адресанта к некому конкретному индивидууму. Фиктивный адресат – тот, который предположительно участвует в процессе коммуникации. Фиктивный адресат предполагает односторонний процесс коммуникации при устном информационном канале, где отсутствует обратная связь (радио, телевидение).

Научная коммуникация может быть ориентирована как на моноадресата, так и на полиадресата, поскольку информация научной направленности легко доступна как для специалистов, так и для неподготовленной публики.

По характеру воздействия на адресата можно выделить следующие параметры:

непосредственное воздействие (когда информация берется на вооружение);
опосредованное воздействие (когда необходим анализ изложенного материала и самостоятельные выводы).

При непосредственном воздействии познавательную ценность информации можно определить как меру снятия неопределенности знания адресата о том или ином факте, либо событии.

В опосредованном воздействии при определении познавательной ценности информации центральным становится фактор адресата, уровень его фоновых знаний о ситуации, обусловленной социальными, психическими, другими особенностями.

Главное коммуникативное задание, которому следуют автор речи и реципиент, есть поиск, выявление и осмысление выбора оптимальной формы научной коммуникации. В этом актуализуется «обратный эффект» (эффект «эха»), в котором говорящий не только формирует информацию (О – объект), но и через нее воздействует на реципиента, который активно включен в коммуникацию. Скрытая связь между адресатом и адресантом выражается в том, что при восприятии научного сообщения адресат обязательно трансформирует его, отбрасывая ненужную информацию и, наоборот, уделяя пристальное внимание интересным, на его взгляд, мыслям, обдумывая и анализируя их, создавая, таким образом, своего рода параллельную, понятную ему научную информацию.

субъектно-объектных отношений научного дискурса так как его действие зависит от особенностей психической, социальной деятельности, менталитета адресата.

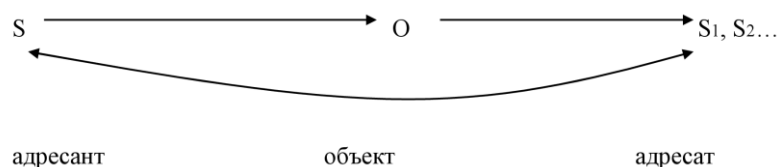
Следует отметить, что в анализируемом пространстве могут существовать коммуникативно-прагматические отношения между коммуникантами с различным социальным статусом. Это различие нивелируется с помощью соответствующего языкового материала.

На примере рассматриваемого типа дискурса, коммуникативный ракурс объясняется отсутствием активного, коммуникативного партнера и, следовательно, невозможностью проверить адекватность восприятия посылаемой информации. Коммуникативный ракурс, как понятие может трактоваться как в широком смысле, так и в узком.

В широком смысле слова коммуникативный ракурс является углом зрения, совокупностью таких понятий, как фоновые знания адресата, интенции адресата, прагматическая заинтересованность, т. е. данное понятие обладает двухуровневой структурой, которая позволяет плавно переходить от коммуникативно-логического аспекта к чисто языковому.

Коммуникативный ракурс в узком смысле выражается отношением адресанта и через него – адресата к передаваемой информации. В данном случае определяющую роль играет взаимоотношение личностных факторов автора и реципиента, автора и объекта исследования.

Схема 2

Субъектно-объектные отношения научного дискурса можно представить следующим образом:

Схема № 3

По тому, насколько крепки связи между адресантом и адресатом, пропорциональны соотношения двух половин схемы, можно судить о степени осуществления успешной коммуникации. Только в крайне редких случаях декодировка осуществляется на 100%. Наличие или отсутствие каких-либо факторов свидетельствует о полноте, объеме и насыщенности информацией.

Настоящая работа предлагает анализ субъектно-объектных отношений, который позволяет сделать вывод, что в исследуемом дискурсе раскрывается взаимодействие субъекта (S) с объектом (O) на уровне оценочного фактора. Для этого используется общедоступная лексика (интернационализмы, цифровые реалии, имена собственные) и грамматика. Также реализуется возможность расширения информации за счет высказываний сложного формирования

(сложносочиненные, сложноподчиненные предложения, вставки, заголовки-резюме). Такой отбор языкового материала в системе дискурса позволяет расширить границы как фоновых, так и актуальных знаний адресата, что способствует успешно декодировке научной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косых Г.Д. Коммуникативная модель метафорического высказывания (на материале современного немецкого языка): Дис. канд. филол. наук./ Г.Д. Косых. – Барнаул, 2000. – 161 с.
2. Scheffer B. Interpretation und Lebensroman. Zu einer konstruktivistischen Literaturtheorie. – Frankfurt/M. – 1992. – 424 s.
3. Lakoff J. Johnson M. Metaphors We Like By – Univ. Of Chicago Press Chicago, London. – 1980. – P.186-190.
4. Бахтин М.М. Проблема текста / М.М. Бахтин // Вопр. лит. – 1976. – №10. – С. 123.
5. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993. – С.107.
6. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип причинности/ Ю.С. Степанов // Язык и наука конца 20 века. – М., 1995. – С. 35-73.
7. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт / Н.Д. Арутюнова. – М.:Наука, 1988. – 339 с.
8. Дейк Т.А. ван. Стратегии понимания связного текста / Т.А. ван Дейк, В. Кинг // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. – М., 1988. Вып. 23. – С. 153-211.
9. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308с.
10. Демьянков В.З. Когнитивизм, когниция, язык и лингвистическая теория / В.З. Демьянков // Языки структура представления знаний. – М., 1992. – С. 57.
11. Лариохина Н.М. Вопросы синтаксиса научного стиля речи/ Н.М. Лариохина. – М.: «Русс. яз.», 1979. – 162 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Шк. «Языки русс. культуры», 1996. – 284 с